

«ДАВАЙТЕ ПРОДЕЛАЕМ НЕБОЛЬШОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ»: ПИСЬМА ЖИТЕЛЕЙ СССР О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ КАЛИНИНГРАДА В 1991–1992 гг.¹

Фостова Сюзанна Андреевна

Балтийский федеральный университет,
Калининград, Россия
fostsa@gmail.com

Аннотация. На основе впервые выявленных архивных документов и на материалах прессы рассматривается дискуссия о возможном переименовании Калининграда в 1991–1992 гг. Полемика вокруг названия города, появившаяся во второй половине 1980-х гг., актуализировалась неоднократно. В 1991 г. некоторыми депутатами горсовета предпринимались инициативы вынести вопрос о переименовании на референдум, однако им не хватило голосов даже для того, чтобы включить эту идею в повестку дня для общего обсуждения. В начале 2000-х гг. в областной Думе готовился законопроект, приравнивавший попытку изменения названия города к преступлению. Вялотекущие прения о названии города возникают и по сей день. Источниками данной публикации послужили 13 писем калининградцев и жителей других городов Советского Союза, присланных в ответ на «обращение» руководителя калининградского отделения Советского фонда культуры, писателя Ю.Н. Иванова, опубликованное в ноябре 1991 г. в газете «Кёнигсбергский курьер» и «Литературной газете». Показываются различные точки зрения и соответствующие аргументы по вопросу о переименовании города, в том числе о возвращении названия «Кёнигсберг».

Ключевые слова: Ю.Н. Иванов, Кёнигсберг, Калининград, топонимика, переименование, письма.

Цитирование: Фостова С.А. «Давайте сделаем небольшой эксперимент»: письма жителей СССР о переименовании Калининграда в 1991–1992 гг. // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 4. С. 236–258. DOI 10.18522/2500-3224-2022-4-236-258 / Fostova S.A. Let's Do a Little Experiment. Letters from the Residents of USSR about the Renaming of Kaliningrad in 1991–1992, in *Novoe Proshloe* / The New Past. 2022. No. 4. Pp. 236–258. DOI 10.18522/2500-3224-2022-4-236-258.

© Фостова С.А., 2022

¹ Статья выполнена в рамках реализации проекта «Историческая память как фактор геополитической безопасности на западных рубежах России» по программе «Приоритет-2030».

LET'S DO A LITTLE EXPERIMENT. LETTERS FROM THE RESIDENTS OF USSR ABOUT THE RENAMING OF KALININGRAD IN 1991–1992

Fostova Suzanna A.

Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russia
fostsa@gmail.com

Abstract. The debate over the renaming of Kaliningrad in 1991–1992 is examined on the basis of newly discovered archival documents and press materials. The controversy over the name of the city, which emerged in the second half of the 1980s, was brought up to date on a number of occasions. In 1991, some town councillors undertook initiatives to submit the question of the renaming to a referendum, but they were not enough to put it on the agenda for a general discussion. In the early 2000s, a bill was being prepared in the regional Duma that equated attempting to change the name of the city with a crime. The sluggish debate over the city's name continues to this day. The sources for this publication were 13 letters of Kaliningrad inhabitants and residents of other cities of the Soviet Union, sent in response to the "appeal" of the head of the Kaliningrad branch of the Soviet Culture Fund, the writer Y.N. Ivanov, published in the November 1991 newspaper "Königsberg courier" and "The Literary Gazette". Different points of view and relevant arguments on the issue of renaming the city are shown, including the return of the name "Königsberg".

Keywords: Yu.N. Ivanov, Königsberg, Kaliningrad, toponymy, renaming, letters.

4 июля 1946 г. столица бывшей Восточной Пруссии – г. Кёнигсберг – была переименована. Из первоначально подготовленных для нового областного центра нескольких вариантов («Славгород», «Королевец», «Балтийск») выбор пал на последний, был даже составлен проект соответствующего указа. Однако в самый последний момент по воле случая – смерти председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина – Кёнигсберг стал Калининградом, как того требовали каноны увековечения памяти советских вождей [Маслов, 2014, с. 103–107].

Новая глава в истории региональной топонимики началась в годы Перестройки. Благодаря усилиям общественности и активной позиции Советского фонда культуры (СФК) исторические названия были возвращены более чем 20 российским городам, в том числе Санкт-Петербургу (быв. Ленинграду), Екатеринбург (Свердловску), Нижнему Новгороду (Горькому), Самаре (Куйбышеву) и, конечно, Твери (Калинину). Топонимические дискуссии не обошли стороной и самый западный край России.

Вопрос о переименовании Калининграда был рассмотрен городскими властями в марте 1991 г. Топонимическая комиссия предложила провести опрос среди жителей, задав два вопроса: «Считаете ли вы необходимым изменить название г. Калининграда?» и «Считаете ли вы необходимым вернуть городу историческое название Кёнигсберг?». Горсоветом была одобрена лишь первая формулировка. Однако депутатам Президиума горсовета не хватило голосов «за» даже для вынесения вопроса на общее обсуждение, поэтому он был снят с повестки. В дальнейшем голосование посчитали «неактуальным» [Фостова, 2019, с. 163–164].

Однако на этом дискуссии не прекратились. В девятом выпуске газеты «Кёнигсбергского курьера» в ноябре 1991 г. председатель Калининградского отделения СФК писатель Ю.Н. Иванов высказал свое мнение о переименовании Калининграда в развернутой статье «Имя твое – Кёнигсберг» [Иванов, 1991, Кёнигсбергский курьер].

Поводом для обращения в газету послужил казус, возникший при регистрации «Кёнигсбергского курьера»: московский чиновник из Роспечати возразил, что «не может быть курьера несуществующего города Кёнигсберга» [Перетяка, 2016, с. 91]. Публикация с аргументацией в пользу возвращения старого немецкого названия завершалась предложением автора к читателям газеты «провести эксперимент» и написать ему по адресу: «Кёнигсберг, Бородинская улица, 13».

Сокращенная версия этой статьи была опубликована еще раз 27 ноября 1991 г. уже в общесоюзном издании – «Литературной газете» – под названием «Вернуть имя городу» [Иванов, 1991, Литературная газета].

Всего Ю.Н. Иванову было прислано 87 писем и открыток, которые сохранились в личном фонде писателя в Государственном архиве Калининградской области (ГАКО, ф. 1183). В 75 из них люди одобрили возвращение названия «Кёнигсберг», пять корреспондентов были категорически против, остальные авторы ратовали за другие варианты переименования либо не выразили никакой позиции на этот счет.

Первое письмо было отправлено 6 ноября 1991 г., а последнее – 20 января 1992 г. Корреспонденция приходила из Калининградской области и различных городов РСФСР, а также из КССР, Украины, Республик Белоруссия, Узбекистан, Молдавия, Литва и КНДР (отправитель даже вложил в конверт пожертвование – банкноту, а именно – северокорейский вон).

Участниками «почтового эксперимента» стал широкий круг граждан: ветераны, принимавшие участие в Восточно-Прусской операции 1945 г., туристы, посещавшие Калининград, те, кто провел в этом городе детство, и те, кто никогда там не был. Они прикладывали к письму открытки с видами своих городов, стихи собственного сочинения, фотографии, сделанные во время посещения Калининграда. Хотя основное содержание писем было посвящено проблеме переименования города и характеристике, часто нелицеприятной, личности М.И. Калинина, авторы также касались текущей экономической ситуации в стране, геополитических аспектов положения Калининградской области и других общественных и личных проблем.

Активное участие жителей региона и других республик СССР в топонимической дискуссии можно соотнести с произошедшими изменениями в региональной политике памяти. После четырех десятилетий игнорирования немецкого культурного наследия и забвения довоенной истории, проявлявшегося как в городском ландшафте, так и в печати, работе образовательных учреждений, архивов, музеев, экскурсионных бюро и даже в визуальной репрезентации образа Калининграда [Дементьев, 2016; Дементьев, 2020; Костяшов, 2003; Костяшов, 2009; Маслов, 2017; Фостова, 2019; Фостова, 2022], появилась возможность узнавать, рефлексировать и высказываться о прошлом края.

Вместе с тем следует отметить, что в дискуссию оказалось вовлечено всего 87 чел. Вероятно, в кризисный период 1991–1992 гг. людей больше волновали насущные проблемы, о чем написала в одном из писем жительница Керчи: «В стране хаос, магазины пустые, надо что-то делать лучше, как снабдить города продовольствиями и т.д., а от замены им[ени] города ничего не изменится, то ли он Калининград или Кёнигсберг» [ГАКО, ф. 1183, оп. 1, д. 38, л. 62].

Нередко в письмах советских граждан возникал образ философа И. Канта (не менее 30 раз!). Отчасти это было реакцией на слова самого Ю.Н. Иванова, упомянувшего, что скоро в городе будет установлена копия памятника И. Канту, утраченного в годы войны, что произойдет это в Калининграде, а не Кёнигсберге «вопреки исторической логике» [Иванов, 1991; Кёнигсбергский курьер]. К этому следует добавить, что «возвращение» воссозданного творения немецкого скульптора Х. Рауха в сквер перед зданием университета Альбертины в 1992 г. во многом являлось личной заслугой писателя, который сопровождал отлитую в Германии копию скульптуры во время ее транспортировки из Берлина в Калининград [Перетьяка, 2016, с. 71].

Полемика вокруг названия города время от времени возникала и в последующие годы. В преддверии 750-летнего юбилея Кёнигсберга и 60-летия Калининграда

в июле 2002 г. на рассмотрение депутатов областной Думы был даже вынесен проект закона «О названии “Калининград” как памятнике исторического значения». Законопроект приравнивал к преступлению «любые действия физических или юридических лиц, направленные на его искажение, изменение или уничтожение» [Депутаты запретят..., 2002]. Проект не получил одобрения большинства депутатов и стал очередной вехой в длительной истории вялотекущих споров о названии города, которые, как правило, становятся актуальными в кризисные времена.

Последняя инициатива в вопросе переименования города, привлекая внимание СМИ, относится к сентябрю 2020 г., когда один калининградец обратился в местную Думу с предложением о возвращении городу прежнего имени, аргументируя это тем, что «десоветизация в самом западном регионе России не была завершена» [Долгое переименование..., 2020]. Не исключено, что эта тематика и в дальнейшем будет появляться в актуальной повестке дня региона.

Как отмечает историк и автор понятия «топонимез» С.А. Никитин, стремление к неймингу и ребрендингу актуально уже три столетия, а «топонимическое беспокойство» характерно для всей России [Никитин, 2020, с. 11–12]. В Калининграде топонимические дискуссии восходят к богатой истории взаимодействия разных культур в географическом пространстве современной Калининградской области, их содержание не ограничивается, как видно из публикуемых документов, противопоставлением немецкого и советского.

***

Ниже впервые публикуются письма «почтового эксперимента» 1991–1992 гг. из личного фонда Ю.Н. Иванова, находящегося на хранении в ГАКО (ф. 1183). Публикуемые письма были отобраны по принципу освещения наиболее распространенных точек зрения на предмет рассматриваемых топонимических дебатов. Документы снабжены заголовком, включающим имена адресанта и адресата, если таковые имеются, а также город, из которого было отправлено письмо. Документы печатаются в хронологической последовательности. Сначала публикуется отрывок из «Кёнигсбергского курьера» и письма, отправленные после этой статьи, затем публикация «Литературной газеты» и пришедшие на нее отклики. Все материалы публикуются в соответствии с современными нормами правописания, исправления и дополнения в тексте оговариваются в примечаниях (явные ошибки и опечатки исправлены без оговорок), сокращения расшифрованы в квадратных скобках (кроме общепринятых).

№ 1

**Из статьи Ю.Н. Иванова «Имя твое – Кёнигсберг»
в газете «Кёнигсбергский курьер»***Не позднее 6 ноября 1991 г.*

[...]¹ Противники возвращения городу его родового названия приводят по крайней мере три, на их взгляд, веских аргумента. Зачем городу со славянским населением имя, звучащее на сугубо немецкий лад? Мол, три поколения выросли в Калининграде, они его восстановили, застроили, к этому имени привыкли. (К чему мы только не привыкли!) Опасно: не возродится ли с возвращением городу его исторического названия стремление Германии возвратить себе назад его и всю область? Аргумент первый легко опровергается: доказавшие уважение к истории своих городов жители вполне славянских городов Свердловска, Ленинграда, Жданова (бывших – теперь) все-таки добились возвращения им первородных наименований. Хотя Екатеринбург, Санкт-Петербург, Мариуполь, да и Петергоф тоже – по происхождению иноязычны. А если говорить о трудности расставания с привычными и сросшимися с нашими биографиями и судьбами понятиями и словами-символами, то давайте-ка вместе задумаемся, со сколькими из них нам сегодня все же приходится расставаться. Вот так и Калининград – это вчерашний, застойный, лживый период нашей жизни, жизни города. И трудно, но пора стряхнуть с себя всю эту отвратительную ложь, идеологическую шелуху, которой застили истину великие и мелкие областные вожди, туманили нам мозги [...]².

Кёнигсбергский курьер. 1991. № 9. С. 3.

№ 2

Письмо жителя «Кёнигсберга» (Калининграда) Андрея писателю Ю.Н. Иванову*6 ноября 1991 г.*

// Л. 23. Здравствуйте, Юрий Николаевич! Прочитал вашу статью в «Кёнигсбергском курьере» и понял, что наконец-то в нашем городе появился человек, который всерьез занялся возвращением городу его исторического имени – Кёнигсберг.

Мы с друзьями еще в девятом классе увлеклись историей нашего края и тогда поняли, что городу нужно вернуть его прежнее название, на это есть масса причин,

---

¹ Опущена вводная часть, в которой автор сообщает о возможности доставки писем на адрес, начинающийся словом «Кёнигсберг», перечисляются некоторое исторические события из истории города, указывается факт переименования Санкт-Петербурга, а также противоречивость фигуры М.И. Калинина.

² Опущена заключительная часть, где автор сообщает о неизбежности послевоенных границ Калининградской области, изготовлении копии скульптуры И. Канта для города, а также выражает уверенность в неизбежности проведения референдума по вопросу переименования.

не хочу сейчас их перечислять. Мы создали в своем классе некое общество, так сказать, патриотов своего края, мы вели агитацию за возвращение городу его имени и даже проводили среди молодежи (ведь жить дальше в городе теперешней молодежи) опросы по поводу названия города. Я высылаю вам листок с опросом ребят, учившихся в моем классе¹. Если вам пригодятся для дела результаты других опросов – напишите мне, и я их вышлю вам. Я верю, что дело, за которое вы взялись, вы доведете до конца. Да поможет вам Бог!

Андрей, 19 лет.

ГАКО. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 37. Л. 23–25.

Оригинал. Рукопись.

№ 3

**Письмо жителя г. Мамоново Калининградской области Е.В. Степанищева
Ю.Н. Иванову**

12 ноября 1991 г.

// Л. 28. Уважаемый товарищ Иванов.

К сожалению, я не знаю Вашего отчества, вместе с тем хочу откликнуться на Ваш призыв писать по адресу – «Кёнигсберг». Читал и Вашу статью, и очередное словотворчество в газетах по поводу переименований.

Статья «На конвертах адрес – Кёнигсберг» была помещена в последнем «Курьере». Поистине, неисповедимы пути Господни! Куда еще приведет словотворчество? Диву даешься, каких чудесных «прозвищ» понапридумывал досужий народ! Я мог бы их привести с добрый десяток. И у каждого «самое верное» обоснование. От литовских «корней» до бог весть каких еще...

Не так давно в газете «Янтарный край» было еще одно «обоснованное» предложение – в честь Рюрика и Дома Романовых (!) назвать славянским именем – «Княжград»!² Подписана эта идея была председателем правления общества «Русь» и для «силы воздействия» – его секретарем. Соответственно В. Никитиным и Л. Ефановой. Кстати, где-то еще предлагалось нечто славянское: «Каралаячус», «Крулевец», «Царегорск» или «Кантоград»... (напрашивается – не кантовать!) Доколе же можно?!

---

¹ В архивном деле на листе 24 таблица с пятью столбцами, озаглавленными «Калининград», «Кёнигсберг», «Кантаград», «Каралаучис», «Еще как-нибудь». В колонке «Калининград» 1 подпись, «Кёнигсберг» – 28. Опрос проводился в 1989 г. в средней школе № 9, в 11 «Б» классе.

² Имеется в виду статья В. Никитина и Л. Ефановой «Быть ли Княжграду?» (Янтарный край. 1991. 14 октября. С. 8).

Уважаемый Юрий. Я имею награды за взятие КЁНИГСБЕРГА. Я теперь живу на этой земле. В моем родном городе все было разрушено немцами, в том числе и мой дом. Время сгладило теперь все обиды, и мы должны идти к примирению с народом, который не меньше нас пострадал от фашизма. В конце концов, у них был Гитлер! А у нас был Сталин. Так что же, будем мстить этому народу и их памяти? Кому еще мало крови? Разве Кёте Кольвиц, астроном Бессель, Иммануил Кант, братья Гофманы, Шиллер Фридрих были фашистами?!

Я считаю, пора кончать суесловить и вернуть городу его историческое имя, как городам Советск, Багратионовск. Остальные нет особой нужды переименовывать. Для туристов можно ввести и двойное название. Больше валюты повезут ностальгические туристы в наш край.

В ответ на статью о «Княжграде», помещенную в газете «Янтарный край», я написал тоже статью, которую газета не пожелала опубликовать, несмотря на мой отказ от гонорара. Я вышлю копии этой статьи, чтобы Вы могли ее использовать в своих работах. Ради интереса поинтересуйтесь «у них» о причинах отказа публиковать.

И еще одна моя просьба. Если вдруг «свергнут» памятник М.И. Калинину у Южного вокзала, чтобы не забыли на этот постамент водрузить поясной бюст Фридриха Шиллера или Иммануила Канта. Будет хоть какая-то память о наших градоначальниках.

P.S. Дайте почитать это письмо в редакции Кёнигсбергского курьера. Может быть, это заинтересует и бывших жителей города...

Степанищев Евгений Витальевич – ветеран войны и труда, участник боев за Восточную Пруссию.

ГАКО. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 38. Л. 28. Оригинал. Машинопись.

№ 4

Письмо жителя г. Светлогорска Калининградской области С. Тилигузова Ю.Н. Иванову

19 ноября 1991 г.

// Л. 17. Уважаемый Господин Иванов!

Спешу сообщить Вам, что полностью согласен с Вашей точкой зрения по поводу как названия моего родного города, так и по поводу его нынешнего состояния. Больно смотреть, каким он был и каким он стал, но каким бы он ни был, я его люблю, и моим увлечением является сбор и изучение материалов об историческом прошлом этого бывшего некогда великим города.

И хотя мое сердце протестует против его нынешнего названия и я намеренно избегаю этого слова, т.к. оно коробит слух, старое имя городу вернуть нельзя, ибо Кёнигсберг – умер. Воскресить его невозможно, ибо город умирает не тогда, когда меняют его имя, рушат дома, забывают традиции. Город умирает тогда, когда рушат его кладбища. За последние десятки лет я не посетил наши парки культуры, т.к. предаваться увеселению на костях умерших выше моих сил. Совесть (христианская, общечеловеческая, если угодно) позволить мне этого не может.

// Л. 18. Я думаю (и это мое субъективное мнение), что назвать нынешний город Кёнигсбергом будет насмешкой над его историей, над его великим прошлым и людьми, чья жизнь и деяния были с ними связаны.

И тем не менее я решил поддержать Ваш эксперимент, ибо подсознательно стремлюсь к имени Кёнигсберг.

С уважением к Вам, Тилигузов Сергей.

P.S. Не пора ли нам воздать дань усопшим кёнигсбержцам, дабы хоть частично искупить вину за поругание их могил? Не пора ли восстановить памятник «Кёнигсбергской Мадонны»¹, стоявшей когда-то при входе на кладбище Луизы, и поставить его в тихом живописном месте, куда можно приходить, дабы подумать о тщете живого?

ГАКО. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 38. Л. 17–18.

Оригинал. Рукопись.

№ 5

**Открытое письмо писателя Ю.Н. Иванова в «Литературную газету»
с предложением о проведении почтового эксперимента**

27 ноября 1991 г.

Вернуть имя городу

Как и четыреста тысяч моих сограждан², я живу в городе со странной, сложной и трагической судьбой. Он возник как крепость на берегу реки Прегель. В 1724 году получил название Кёнигсберг – Королевская гора – в честь трех королей – чешского, польского и германского, устроивших по святейшему разрешению папы

---

¹ Возможно, имеется в виду раскрашенная деревянная скульптура выше человеческого роста «Мадонна на полумесяце», находившаяся в Юдиттен кирхе. Не сохранилась до наших дней.

² Так в тексте газетной публикации.

римского поход в языческие земли пруссов¹. В том же году родился великий сын этого города Иммануил Кант. Кёнигсберг был знаменит университетом, который дал немало выдающихся имен, среди них, кроме Канта, – астроном Бессель, физик Гельмгольц, основоположник эмбриологии Бэр, будущий российский академик. Здесь жили многие деятели немецкой литературы и искусства, и в их числе знаменитый Э.Т.А. Гофман. Здесь был подписан знаменитый Тильзитский мир².

В августе 1944 года шестьсот английских самолетов³ и две ночи «ковровой» бомбежкой почти начисто снесли центр Кёнигсберга⁴, в том числе и древний университет.

По решению Потсдамской конференции территория бывшей Восточной Пруссии отошла СССР, и была создана новая область – Кёнигсбергская с областным центром того же названия.

3 июня 1946 года умер Калинин, «всесоюзный староста», друг и сподвижник Сталина. По велению Сталина наш древний город получил новое имя – Калининград.

И вот сколько лет подряд мы произносим слово Калининград, а подразумеваем Кёнигсберг. Не пора ли восстановить справедливость?

Говорят и так: возвращением городу его исторического названия мы вроде бы поощряем надежды в Германии на возвращение ей земель бывшей Восточной Пруссии. Ничего подобного! Подписаны важнейшие государственные документы с Германией о неизыблемости сложившихся границ⁵. Да и Польша не позволит вернуться к старым границам, и Литва тоже.

...В одной из мастерских Берлина отливается фигура великого мыслителя И. Канта. Памятник, в свое время изваянный Христианом Раухом, исчез в конце войны.

---

¹ «Кёнигсбергом» назывался замок, который, согласно «Хронике» Петра из Дусбурга, стали именовать «королевским» в честь его основателя – короля Богемии Оттокара II [Пётр из Дуйсбурга..., 1996]. В 1724 г. в один город под названием «Кёнигсберг» были объединены Альтштадт, Лёбенихт, Кнайпхов, многочисленные поселки, посады и предместья, а также замок, бывший самостоятельной административной единицей.

² Мирный договор был заключен в 1807 г. в Тильзите (ныне г. Советск).

³ По данным немецкого историка Ф. Гаузе, в авианалете 26–27 августа 1944 г. участвовало 200 самолетов, а в ночь на 30 августа 1944 г. – 400 [Гаузе, 1994, с. 254].

⁴ В советской краеведческой литературе разрушения, вслед за данными военных комендатур, часто оценивались в 90%, однако по данным историка Е.С. Манюк, центральная часть города пострадала на 70–75% [Манюк, 2015, с. 97].

⁵ Речь идет о Договоре между СССР и ФРГ, определившем границы Польши, ФРГ и ГДР по линии Одер–Нейсе (12 августа 1970 г.), договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ГДР (7 октября 1975 г.), а также договоре между СССР, США, Великобританией, Францией, ФРГ и ГДР, который подвел окончательную черту под Второй мировой войной (12 сентября 1990 г.) [Золов, 1996, с. 50, 58, 62].

Скоро он вновь встанет перед зданием университета¹. Хочется верить, что вернется Кант не в Калининград, а в свой родной Кёнигсберг. Думаю, к этому времени в нашем городе пройдет референдум и народ примет справедливое решение².

Давайте проделаем небольшой эксперимент: пускай любой желающий напишет мне по адресу: «Кёнигсберг. Бородинская улица, 13»². Я уверен — получу эти письма!

Литературная газета. 1991. 27 ноября. С. 4.

№ 6

**Письмо жителя пос. Константиновка Донецкой области Украины Смирнова⁴
Ю.Н. Иванову**

28 ноября 1991 г.

// Л. 22. Уважаемый Юрий Иванов!

Я прочитал в «Л[итературной] Г[азете]» Ваше письмо о Кёнигсберге и поддерживаю мысль о возвращении городу его подлинного названия.

Люди, присвоившие городу нынешнее название, были недоучки, не знавшие истории и не желавшие ее знать, но навязывавшие свои желания миллионам без всякого на то права⁵, без совести и стыдливости, неведомых им.

Маленькая заметка в газете пробудила воспоминания.

В начале 60-х годов я служил в Кёнигсберге. Город в ту пору — это метровые кучи щебня и сплошные развалины.

Я бродил возле замка, рассматривая уцелевшую монолитную кладку из гладкого красного кирпича: где-то здесь могла быть похищенная Янтарная комната, в этом замке могли бывать и Наполеон, и Александр I... а теперь здесь чуть ниже площадь Суворова, где известный полководец в полтуловища на круглом постаменте⁶. А там

---

¹ Новая скульптура заняла место у стен университета на сохранившемся оригинальном постаменте 27 июня 1992 г.

² В реальности до референдума дело не дошло.

² Адрес фонда культуры в Калининграде.

⁴ Имя и отчество отсутствуют.

⁵ Здесь и далее подчеркнуто автором письма.

⁶ В официальных документах название «площадь Суворова» не встречается. Речь идет о площади возле Кёнигсбергского замка, которая в 1945 г. именовалась «площадь Свободы», а в 1946 г. «Старая площадь». Ныне территориально соответствует участку Московского проспекта под эстакадным мостом через р. Преголю. Автор называет площадь по ее главному объекту — бюсту Суворова, установленному в 1956 г. на постамент, на котором до войны возвышалась скульптура Бисмарка.

чуть вдали готический собор, изрядно покалеченный, где, говорят, могила Канта. А еще ниже за рекой огромное серое здание с пустыми глазницами-окнами, кажется, биржа (так тогда говорили). Это здание долго служило кинематографистам в качестве «рейхстага», да и весь город в ту пору (Л. 22об.) представлял для них интерес, снимавших военное лихолетье¹.

Люди, чьи имена известны всему миру, бывали в этом городе. Они не принадлежат одной лишь Германии, Франции, России.... Они принадлежат миру, и мы, живущие после них, должны с почтением относиться к этому и не позволять коверкать и уродовать историю (как это было) каким-то... зграям², делающим ее в угоду себе. Я выполняю Ваше пожелание и пишу по адресу, который дан в «Л[итературной] Г[азете]». Поддерживаю и желаю Вам всяческих успехов в этом деле и шлю дружественный привет из Украины, борющейся за свою независимость.

ГАКО. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 38. Л. 22, 22об.

Оригинал. Рукопись.

№ 7

Письмо жителя Харькова С.А. Минакова Ю.Н. Иванову

29 ноября 1991 г.

// Л. 42. Незадолго до Вашей публикации в «Л[итературной] Г[азете]» от 27.11.91 «Вернуть имя городу» я совершенно случайно, в связи с размышлениями об И. Канте, задумался о названии города. И пафос моих размышлений был «возмутительным»: как же так, город с такой историей, так, казалось бы, прочно «приваренной» к имени Кёнигсберг, носит это сталинское клеймо: «Калининград». Но даже вне зависимости от того, Калинин- ли это -град или какой иной (каким бы не прозвали), историческая, национальная, да простая человеческая справедливость призывает нас к возвращению исконного имени городу. И. Кант никогда не жил в Калининграде, черт возьми! Он жил и похоронен в Кёнигсберге!

Всего Вам доброго.

С уважением, Станислав Минаков, русский литератор.

ГАКО. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 37. Л. 42.

Оригинал. Рукопись.

---

¹ На руинах биржи снимались, к примеру, заключительные сцены художественного фильма Р. Чхеидзе «Отец солдата» (1964).

² Толпа, орава, шайка, свора (укр.)

№ 8

Письмо жителя Екатеринбурга И. Каца писателю Ю.Н. Иванову*1 декабря 1991 г.*

// Л. 2. Уважаемый Юрий Иванов.

Извините, не знаю вашего отчества, «Л[итературная] Г[азета]» почему-то отчество не печатает.

К вопросу о возвращении Калининграду его немецкого названия – «Кёнигсберг». Не было бы возражений, если бы город до войны принадлежал России, но было бы ошибкой вернуть бывшему немецкому городу, отошедшему СССР по международному соглашению, его прежнее название. И именно потому, что это явилось бы постоянным, так сказать, раздражающим фактором для определенных кругов немецкой общественности, в которых еще сильны реваншистские устремления. У меня нет никаких сомнений в том, что через некоторое время, пусть через 10–20 лет, Германией будет поставлен вопрос о возврате ей всей Восточной Пруссии, несмотря на какие то ни было соглашения. Много было всяких международных соглашений в истории, // Л. 2об. но известно также, как они разрывались при определенных обстоятельствах, в том числе самой Германией. Конечно, это может случиться и при сохранении названия Калининград, но назвав его снова Кёнигсбергом, мы сами создадим постоянно действующий стимул, разжигающий реваншистские надежды. Но уже если новые веяния в стране могут коснуться и названия «Калининград», то следует подумать о другом названии, только не немецкое, особенно «Кёнигсберг». И никакая Польша, и тем более Литва, не будут служить помехой реваншистам в осуществлении своих вожделений, более того, опасаюсь, что реваншизм очень скоро станет официальной политикой Германии, поскольку могучий Советский Союз стал разваливаться, как «колос на глиняных ногах». Слышали, быть может, о таком выражении? Это были гитлеровские надежды.

С уважением, И. Кац.

P.S. И с чего вы взяли, что, говоря «Калининград», мы подразумеваем «Кёнигсберг»? Не следует делать таких обобщений!

ГАКО. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 37. Л. 2, 2об.

Оригинал. Рукопись.

№ 9

Письмо жителя Кисловодска С.К. Волгина Ю.Н. Иванову

3 декабря 1991 г.

// Л. 23. Здравствуйте, Юрий!

Я солидарен с Вами в отношении возвращения городу исторического имени – Кёнигсберг!

В 1990 г. я был на 45-летию взятия Кёнигсберга, а не Калининграда... Я ветеран 50-й армии, участник боев в Восточной Пруссии и взятия города-крепости. Благодарность Верховного [главнокомандующего]: «За взятие Кёнигсберга», аналогичная медаль. Историю нельзя переделывать. И надо восстановить название площади – «Площадь 3-х маршалов¹», у Северного вокзала. Ведь это слава русского оружия! Обкомовские идиоты уничтожили Королевский замок². Они все уничтожали, не зная истории, т.к. в партруководстве редко встретишь грамотного человека. Такова судьба нашего прошлого. Сколько они везде напортачили! Старый Кёнигсберг был очень чистым, зеленым³ городом. Вот такой облик он должен иметь всегда! Жаль уничтоженных двух великолепных кладбищ... Я там часто бывал и встречал массу известных по истории, знаменитых прекрасных памятников. Если у Вас будет настоящая дружба с немцами, большими ценителями и патриотами своего прошлого, Кёнигсберг станет таким, каким был, и даже краше. Мне понравился патриотизм нынешних жителей. Правда, я общался с коллективом школы № 36, где знают историю города. А это будущее города, значит, и дело пойдет. А если свободная экономическая зона будет у Вас // Л. 23 действовать по-настоящему – быть Кёнигсбергу! Но город надо беречь, холить и содержать, чтобы он не стал похожим на «С-т. Петербург» – грязный, разрушающийся, похожий на помойку. Содержание должно соответствовать названию, м[ожет] б[ыть], Кёнигсберг не только наша история, но и немецкая.

Желаю Вам успехов и процветания Кёнигсбергу – иначе я его не могу называть.

С уважением, С. Волгин.

ГАКО. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 36. Л. 23, 23об.

Оригинал. Рукопись.

---

¹ Официально названия «Площадь Трех маршалов» не существовало. В устной речи оно закрепилось за будущей площадью Победы, после того как, по легенде, там сразу же после взятия города встретились три советских маршала: А.М. Василевский, Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский. Другая версия исходит из того, что во время первого советского военного парада в Кёнигсберге на площади были установлены большие портреты трех упомянутых маршалов [Губин, 1998, с. 11].

² Вероятно, автор имеет в виду, что, несмотря на попытки жителей города сохранить руины замка и поддержку Министерства культуры РСФСР, местные власти пришли к выводу о «нецелесообразности» их сохранения [Фостова, 2015, с. 201].

³ Здесь и далее подчеркивание автора письма.

№ 10

Письмо жителя Калининграда В.А. Малышева Ю.Н. Иванову

5 декабря 1991 г.

// Л. 34. Уважаемый Юрий Николаевич!

Я, как и вы, один из четырехсот тысяч. Но не «согорожан», как в вашей статье в «Л[итературной] Г[азете]». Как вы понимаете, я не из тех, кто произносит одно, а подразумевает другое. На мой взгляд, Калинин все же не друг Сталина. Да и вряд ли он мог предположить, что Кёнигсберг превратится в Калининград. Кроме того, Калининград для многих ассоциируется не столько с личностью М.И. Калинина, сколько с городом, теперешний облик которого существенно отличается от облика прежнего Кёнигсберга. И это благодаря нашим усилиям. Не в этом ли объяснение того, что сейчас лишь одна треть жителей города за переименование Калининграда именно в Кёнигсберг. Но, думаю, есть и другие причины. Переименование 1946 года не есть следствие чисто внутрirosсийских коллизий, и несомненно, что оно было воспринято большинством без всякого внутреннего противодействия.

И все же. Время не стоит на месте. И вот мы уже получаем благотворительную помощь и одновременно страстно печемся об обратном переименовании. Но хочется верить, что мы выберемся из экономического кризиса и только тогда сочтем уместным решать этот все также необходимый вопрос. Уверен, что именно такой подход предпочла бы немецкая сторона, окажись она на нашем месте.

И еще один момент, точнее сомнение. Вправе ли вы выступать в «Л[итературной] Г[азете]» просто как частное лицо (сужу по подписи и содержанию)? Ведь большинство читателей не имеем информации о вашей // Л. 34об. общественной деятельности, несомненно имеющей отношение к данному вопросу.

Вот на такие невеселые размышления навела ваша статья в это само по себе невеселое время.

С наилучшими пожеланиями от активного читателя «Л[итературной] Г[азеты]».

ГАКО. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 37. Л. 34, 34об.

Оригинал. Рукопись.

№ 11

Письмо жительницы Калининграда Н.И. Орловой Ю.Н. Иванову

6 декабря 1991 г.

// Л. 48. Я работаю врачом, живу в г. Калининграде 29 с лишним лет.

Прочитала Вашу статью «Имя твоё Кёнигсберг» и, надо сказать, Ваша статья произвела на меня очень плохое впечатление.

То, что в Ваш почтовый ящик «ныряют» письма из Германии с адресом на конверте¹ – Кёнигсберг – в этом нет ничего удивительного. Ведь немцы в свое время уехали не из Калининграда, а из Кёнигсберга. И они, естественно, хотят, чтобы наш город опять назвать Кёнигсберг. Но это немцы, и они живут не в России, а в Германии.

А вот большинство русских не хотели, чтобы наш город назывался Кёнигсберг.

Мы, русские, хотим жить в городе с русским названием, а не с немецким. И мне будет очень неприятно писать на конверте обратный адрес – г. Кёнигсберг. Это название, повторяю, немецкое, а мы – русские.

Так где же наша национальная гордость? Или у нас в русском словаре уже нет слов, чтобы назвать русский город (теперь уже русский) русским именем?

В угоду кому мы хотим наш город назвать Кёнигсбергом? Немцам? Или надеемся, что они за это нам «подкинут» кусок мяса или колбасы?

Вы бы послушали, что говорят люди про газету «Калининградский курьер» (т.е. «Кёнигсбергский курьер»). Они говорят, что газета вроде ничего, почитать можно, но вот название... фашистское.

Вот ведь как. А Вы ратуете за то, чтобы город наш назывался Кёнигсберг...

Орлова Н.И.

ГАКО. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 37. Л. 48.

Оригинал. Рукопись.

№ 12

Письмо жителя Якутска Н.Н. Шараборина Ю.Н. Иванову

Не позднее 31 декабря 1992 г.

// Л. 44. Дорогой Юрий Иванов!

Я приветствую Ваше предложение о переименовании города Калининграда обратно в город Кёнигсберг. Я житель Якутии, коренной якут, хотел бы предложить превратить Калининградскую область в республику для советских немцев, поскольку эта земля близка советским немцам и поскольку здесь родились великие немцы: Иммануил Кант, Гельмгольц, Гофман, Бессель и многие, многие другие.

Мне кажется, это будет приветствовать весь советский народ. Создавать же республику немцев Поволжья, по-моему, будет очень затруднительно. По-моему,

---

¹ Отсылка к строчке из статьи Ю.Н. Иванова в «Кёнигсбергском курьере».

Федеративная Германия претендовать на эти земли не будет. Пусть князь горы будут городом советских немцев! Я уверен, Вас поддержат советские люди.

Шараборин Николай Николаевич.

ГАКО. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 38. Л. 44.

Оригинал. Рукопись.

№ 13

Письмо жительницы Керчи¹ писателю Ю.Н. Иванову

Не позднее 31 декабря 1992 г.

// Л. 62. Уважаемый Ю. Иванов, прочитала заметку в Лит.[ературной] газете «Вернуть городу имя». Вам, наверно, больше делать нечего, как ни агитировать менять города, в стране хаос, магазины пустые, надо что-то делать лучше, как снабдить города продовольствием и т.д., а от замены им[ени] города ничего не изменится, то ли он Калининград или Кёнигсберг.

Правильно говорят, возвращение городу его исторического названия поощряет надежды в Германии на возвр[ращение] ей земель и т.д. А договор был и с Гитлером о ненападении, но он напал, и нас с вами не спросил.

Была в г. Калининграде в 1968 г., рассказывали мне такое: когда наши войска вступили в этот город, то каждую ночь наших бойцов там убивали, вот и смели всех жителей и фашистов в Германию. Пережив оккупацию, видала, что творили эти фашистские твари, и жаль, что англичане [в] 1944 г. не стерли Кёнигсберг с лица земли.

Вы, наверное, тот человек, что проживает // Л. 62об. в доме немца, бывшего хозяина дома, который пишет Вам письма и спрашивает о состоянии его дома? Берегите ему дом, он, наверное, надеется вернуться?

И все пишете от имени народа: вот референдум, люди проголосуют. Людям сейчас не до городов, надо сначала накормить народ, а потом думать о переименовании. А И. Канта пускай устанавливают и молятся на него, людям все равно.

ГАКО. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 38. Л. 62, 62об.

Оригинал. Рукопись.

---

¹ Фамилия не указана.

№ 14

Письмо жителя Москвы Л. Ярославского писателю Ю.Н. Иванову*Не позднее 31 декабря 1992 г.*

// Л. 55. Ув[ажаемый] т[оварищ] Ю. Иванов,

Обращаюсь к Вам, поскольку разделяю Ваше негодование про форпост России на Западе, [который] до сих пор носит одиозное имя Калинина – самого серого и невзрачного члена сталинской плеяды, который не посмел вступить даже за свою жену, не говоря уж о других миллионах невинно замученных.

Однако я не решился адресовать письма в Кёнигсберг, опасаясь, что письмо попадет в руки к «патриоту» и он уничтожит письмо.

// Л. 55об. Но я не разделяю и Ваше мнение о возвращении городу названия Кёнигсберг. Во-первых, я несколько раз бывал в Вашем городе, но не видел там никакой горы¹. Скорее всего, прежде город назывался Кёнигсбург, потом почему-то название изменилось на «...берг».

Но дело не в этом. Сейчас ваш город – русский город, в котором о немецком прошлом напоминает лишь несколько зданий да памятник Шиллеру и могила Канта. Носить старое немецкое название ему не пристало ни с какой стороны.

Но почему-то Вы и Ваши сограждане забывают о другом историческом названии города, которое он получил при основании: «Королевец»² – в честь чешского короля. Вот это славянское название, перекликающееся с более поздним немецким именем, на мой взгляд, наиболее подойдет для Вашего города, поскольку:

- а) оно историческое,
- б) имеет славянское звучание,
- в) связанное с более поздним немецким именем.

С уважением, Л. Ярославский.

ГАКО. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 38. Л. 55, 55об.

Оригинал. Рукопись.

---

¹ На самом деле, Кёнигсберг был известен своими семью холмами. Замковая гора (Шлоссберг) была частично скрыта после сноса руин Кёнигсбергского замка.

² Интересно, что данное название рассматривалось в качестве варианта переименования города в 1946 г. Однако тогда оно было отвергнуто потому, что король Оттокар II, в честь которого был назван замок, принял активное участие в военном походе против литовцев [Маслов, 2014, с. 105].

№ 15

**Письмо от жительниц «Кёнигсберга» (Калининграда) Л. Савчук и Я. Савчук
Ю.Н. Иванову***Не позднее 31 декабря 1992 г.*

// Л. 9. Уважаемый господин Юрий Иванов!

Согласны с каждым Вашим словом в статье «Имя твое – Кёнигсберг».

Три года ходим мимо памятника на привокзальной площади – вспоминаем [фильм] Иоселиани «Фавориты Луны»¹, где после взрыва остаются сапоги на постаменте; уверены, что Вы вспоминали этот эпизод из фильма. Каемся – ждем, что кто-то взорвет². Боимся, что наш город действительно оплот и бастион старого, а маргинальное население поддержит приказ. Уже было – при выборах много знакомых и знакомые знакомых вычеркивали фамилию Чайковского³ из боязни КГБ, а оказалось, что его выбрали.

//Л. 9об. Действительно, население города лишено памяти об этой земле, но ведь земля «делает людей», оставшиеся мостовые и кирпичи передают информацию и толкают к знаниям.

Уверены, что имя города формирует людей в городе.

Жаль, что в городе нет Клуба творческой интеллигенции, где можно было бы общаться с учеными, писателями, художниками, музыкантами. Послушать стихи поэтов Кёнигсберга, послушать музыкальные произведения Гофмана и других музыкантов города.

Ведь музея или центра, где были бы рядом архитекторы, художники, ученые, музыканты и поэты Кёнигсберга, нет. А хочется дожить.

С уважением,

Людмила Савчук, Яна Савчук.

ГАКО. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 38. Л. 9, 9об.

Оригинал. Рукопись.

---

¹ «Фавориты луны» (фр. Les favoris de la lune) – художественный фильм грузинского режиссера Отара Иоселиани, снятый в 1984 г. во Франции.

² Здесь и далее подчеркивание авторов письма.

³ Возможно, речь идет об А.Ф. Чайковском, являвшемся в 1970-е гг. начальником особого отдела КГБ Балтийского гарнизона, начальником отдела Управления КГБ СССР по Калининградской области.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Гаузе Ф. Кёнигсберг в Пруссии: история одного европейского города. Пер. с нем. В. Хердт, Н. Конрад. Реклингхаузен: Биттер, 1994. 316 с.
- Государственный архив Калининградской области (ГАКО). Ф. 1183. Оп. 1. Д. 38.
- Губин А.Б. Война и мир в топонимике // *Гражданин*. 1998. 12–25 февраля.
- Дементьев И. О. Советские гражданские памятники в культурном ландшафте Калининграда // *Наследие веков*. 2020. № 3. С. 40–61.
- Дементьев И.О. Цензура как инструмент политики памяти в Калининградской области советского периода // *Калининградские архивы*. 2016. № 13. С. 98–110.
- Депутаты запретят превращать Калининград в Кёнигсберг. URL: <https://lenta.ru/news/2002/07/19/kaliningrad/> (дата обращения – 9 декабря 2021 г.).
- Долгое переименование города К. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/articles/opinion/23849675.html> (дата обращения – 9 мая 2022 г.).
- Золов А.В. Калининград, Россия. Калининград: Янтар. сказ, 1996. 72 с.
- Иванов Ю. Вернуть имя городу // *Литературная газета*. 1991. 27 ноября. С. 4.
- Иванов Ю. Имя твое – Кёнигсберг // *Кёнигсбергский курьер*. 1991. № 9. С. 3.
- Костяшов Ю.В. Изгнание прусского духа: как формировалось историческое сознание населения Калининградской области в послевоенные годы. *Маттес Э. Запрещенное воспоминание: возвращение истории Восточной Пруссии и региональное сознание жителей калининградской области (1945–2001)*. Пер. Ю. Костяшов. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. 161 с.
- Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области: очерки 1945–1956 гг. Калининград: Терра Балтика, 2009. 351 с.
- Манюк Е.С. Советское градостроительство в бывшей Восточной Пруссии (Калининград и Клайпеда в 1945–1950-е гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2015. 209 с.
- Маслов В. Н. Создание Кёнигсбергской области и ее переименование в 1946 г. // *Калининградские архивы*. 2014. Вып. 11. С. 99–109.
- Маслов В.Н. Экскурсионная деятельность и формирование исторической памяти калининградцев в 1964–1975 годах // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 77–84.
- Никитин С. А. Страна имен. Как мы называем улицы, деревни и города России. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 318 с.
- Перетьяка Н. П. Причалы Юрия Иванова. Воспоминания и размышления о жизни и творчестве калининградского писателя Юрия Николаевича Иванова. М.: Буки Веди, 2016. 103 с.
- Пётр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. М.: Ладомир, 1996. 384 с.
- Фостова С.А. Городская топонимика Калининграда как элемент советской политики памяти (1945–1991 гг.) // *Городская топонимика России как объект культурного*

наследия: история и судьбы топонимики городов и современные проблемы возвращения исторических названий. Материалы Всероссийской краеведческой научно-практической конференции. Москва-Звенигород (Московская область), 22–23 июня 2018 г. М.: ИЦ «Краеведение», 2019. С. 156–165.

Фостова С. А. Дискуссия о судьбе Кёнигсбергского замка и его разрушении в 1950–1960-е годы (из фондов Государственного архива Калининградской области) // *Калининградские архивы*. 2015. Вып. 12. С. 179–204.

Фостова С. А. «Молодой цветущий край»: особенности репрезентации городского ландшафта Калининграда в фотодокументах советской эпохи // *Новое литературное обозрение*. 2022. № 2. С. 132–142.

Фостова С. А. Региональная история в экспозиции Калининградского историко-художественного музея (1946–1991) // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта: Серия Гуманитарные и общественные науки*. 2019. № 2. С. 67–75.

REFERENCES

Gause F. *Königsberg v Prussii: istoriya odnogo evropeiskogo goroda* [Königsberg in Prussia: the history of a European city], Reklingshauzen: Bitter Publ., 1994. 316 p. (in Russian).

State Archive of the Kaliningrad Region (GAKO). F. 1183. Inv. 1. D. 38.

Gubin A. B. Voina i mir v toponimike [War and peace in toponymy], in *Grazhdanin*, 1998. 12–25 February (in Russian).

Dement'ev I. O. Sovetskie grazhdanskie pamyatniki v kul'turnom landshafte Kaliningrada [Soviet civic monuments in the cultural landscape of Kaliningrad], in *Nasledie vekov*. 2020. No. 3. Pp. 40–61 (in Russian).

Dement'ev I. O. Tsenzura kak instrument politiki pamyati v Kaliningradskoi oblasti sovetskogo perioda [Censorship as an instrument of memory policy in the Soviet-era Kaliningrad region], in *Kaliningradskie arkhivy*. 2016. No. 13. Pp. 98–110.

Deputaty zapretyat prevrashchat' Kaliningrad v Kenigsberg [Deputies will prohibit turning Kaliningrad into Königsberg]. Available at: <https://lenta.ru/news/2002/07/19/kaliningrad> (accessed 9 December 2021).

Dolgoe pereimenovanie goroda K. [The long renaming of the city of K.] Available at: <https://www.newkaliningrad.ru/articles/opinion/23849675.html> (accessed 8 May 2022).

Zolov A. V. *Kaliningrad, Rossiya* [Kaliningrad, Russia]. Kaliningrad: Yantar. skaz. Publ., 1996. 72 p. (in Russian).

Ivanov Yu. Vernut' imya gorodu [Giving back the city's name], in *Literaturnaya gazeta*. 1991. 27 November (in Russian).

Ivanov Yu. Imya tvoe — Kenigsberg [Your name is Königsberg], in *Kenigsbergskii kur'er*. 1991. No. 9 (in Russian).

Kostyashov Yu.V. *Izgnanie prusskogo dukha: kak formirovalos' istoricheskoe soznanie naseleniya Kaliningradskoi oblasti v poslevoennye gody* [Banishing the Prussian spirit: how the historical consciousness of the population of the Kaliningrad region was shaped in the post-war years]. Mattes E. *Zapreshchenoe vospominanie: vozvrashchenie istorii Vostochnoi Prussii i regional'noe soznanie zhitelei kaliningradskoi oblasti (1945–2001)* [Forbidden memory: reclaiming the history of East Prussia and the regional consciousness of the inhabitants of the Kaliningrad region (1945–2001)]. Kaliningrad: KGU Publ., 2003. 161 p. (in Russian).

Kostyashov Yu.V. *Sekret'naya istoriya Kaliningradskoi oblasti: ocherki 1945–1956 gg.* [The Secret History of the Kaliningrad Region: Essays 1945–1956]. Kaliningrad: Terra Baltika Publ., 2009. 351 p. (in Russian).

Manyuk E.S. *Sovetskoe gradostroitel'stvo v byvshei Vostochnoi Prussii (Kaliningrad i Klaipeda v 1945–1950-e gg.)* [Soviet urban planning in the former East Prussia (Kaliningrad and Klaipeda in 1945–1950s)]. Dokt. Diss. Kaliningrad, 2015. 209 p. (in Russian).

Maslov V.N. *Sozдание Kenigsbergskoi oblasti i ee pereimenovanie v 1946 g.* [Creation of the Königsberg region and its renaming in 1946] in *Kaliningradskie arkhivy*. 2014. No. 11. Pp. 99–109 (in Russian).

Maslov V.N. *Ekskursionnaya deyatel'nost' i formirovanie istoricheskoi pamyati kaliningradtsev v 1964–1975 godakh* [Excursion activities and shaping the historical memory of Kaliningrad residents in 1964–1975] in *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2017. No. 4. Pp. 77–84 (in Russian).

Nikitin S. A. *Strana imen. Kak my nazyvaem ulitsy, derevni i goroda Rossii* [Country of names. What we call the streets, villages and cities of Russia], Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2020. 318 p. (in Russian).

Peretyaka N. P. *Prichaly Yuriya Ivanova. Vospominaniya i razmyshleniya o zhizni i tvorchestve kaliningradskogo pisatelya Yuriya Nikolaevicha Ivanova* [Berths of Yuri Ivanov. Memories and reflections on the life and work of the Kaliningrad writer Yuri Nikolaevich Ivanov]. Moscow: Buki Vedi Publ., 2016. 103 p. (in Russian).

Petr iz Dusburga. Khronika zemli Prusskoi [Peter from Dusburg. Chronicle of the Prussian Land]. Moscow: Lodomir Publ., 1996. 384 p. (in Russian).

Fostova S. A. *Gorodskaya toponimika Kaliningrada kak element sovetskoi politiki pamyati (1945–1991 gg.)* [Urban Toponymy of Kaliningrad as an Element of the Soviet Policy of Remembrance (1945–1991)], in *Gorodskaya toponimika Rossii kak ob"ekt kul'turnogo naslediya: istoriya i sud'by toponimiki gorodov i sovremennye problemy vozvrashcheniya istoricheskikh nazvanii*. Materialy Vserossijskoj kraevedcheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva-Zvenigorod (Moskovskaja oblast'), 22–23 iyunja 2018 g. [Urban toponymy of Russia as an object of cultural heritage: history and destinies of toponymy of cities and modern problems of returning historical names. Proceedings of the All-Russian Regional Studies Scientific and Practical Conference. Moscow-Zvenigorod (Moscow region), 22–23 june 2018]. Moscow: ITs "Kraevedenie" Publ., 2018. Pp. 156–165 (in Russian).

Fostova S. A. Diskussiya o sud'be Kenigsbergskogo zamka i ego razrushe-nii v 1950–1960-e gody (iz fondov Gosudarstvennogo arkhiva Kalinin-gradskoi oblasti) [Discussion about the fate of the Königsberg Castle and its destruction in the 1950s-1960s (from the funds of the State Archives of the Kaliningrad Region)], in *Kaliningradskie arkhivy*. 2015. No. 12. Pp. 179–204 (in Russian).

Fostova S.A. “Molodoi tsvetushchii kraj”: osobennosti reprezentatsii gorodskogo landshafta Kaliningrada v fotodokumentakh sovetskoj epokhi [“Young Blossoming Land”: Features of Kaliningrad’s Urban Landscape Representation in Soviet-era Photodocuments], in *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2022. No. 2. Pp. 132–142 (in Russian).

Fostova S.A. Regional'naya istoriya v ekspozitsii Kaliningradskogo istoriko-khudozhestvennogo muzeya (1946–1991) [Regional history in the exhibition of the Kaliningrad Museum of History and Art (1946–1991)], in *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta: Seriya Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2019. No. 2. Pp. 67–75 (in Russian).

Статья принята к публикации 14.11.2022 г.